Только для девчонок

Влюблен по чужому желанию

Анна Антонова

Анна Евгеньевна Антонова

Влюблен по чужому желанию

Серия «Любовь+путешествия»

Серия «Нина и Женька», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8177182
Анна Антонова. Влюблен по чужому желанию: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-73568-6

Аннотация

Нина и Женька были знакомы тысячу лет, но никак не могли определиться в своих отношениях. Вот и в школьный тур по Праге они отправились то ли влюбленными, то ли просто друзьями… Нине надоела эта неопределенность, и она решила наконец выяснить все до конца. Но Женька каждый раз увиливал от серьезного разговора и вообще вел себя странно. А как известно, нет лучшего способа понравиться девчонке, чем не обращать на нее внимания! Нина поняла, что не хочет быть Женьке просто другом, и стала изо всех сил стараться его завоевать. Но все карты спутала подруга Ленка, которая на самом деле преследовала какие-то свои тайные цели…

Содержание

Глава 1. Дырявые колготки 4
Глава 2. Кто-то с кем-то 14
Глава 3. Железный человек 22
Глава 4. Шоу со скелетом 33
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Анна Антонова
Влюблен по чужому желанию

Глава 1. Дырявые колготки

– Румянцева! – раздался бодрый окрик. – Ты чего как на Северный полюс?

– Зима на дворе, не заметил? – вяло огрызнулась я, даже не оглянувшись на нашего штатного классного шутника Цветкова.

– Знаю, что не лето, – не отставал он. – Но мы-то в Европу едем!

Я невольно втянулась в глупый спор:

– И что?

– Там зимы намного мягче и теплее, – пояснил он нравоучительным тоном тетеньки, объявляющей прогноз погоды.

– Посмотрим, – бросила я и отвернулась.

Интересно, почему в нашем классе всех так волнует, не слишком ли тепло ты одета? Стоит осенью первой натянуть на уши шапку, как в школьном дворе обязательно услышишь в спину издевательский вопрос:

– Румянцева, тебе не холодно?

И ничего не приходит в голову в ответ, кроме такого же тупого:

– А тебе не жарко?

Раньше я здорово стеснялась, что обычно одета теплее всех, и всеми силами боролась с бабушкой, благодаря которой это и происходило. Однажды дело дошло до маразма: собираясь в школу первого сентября, я наотрез отказывалась надевать теплую куртку, желая щеголять в легкой ветровке. Утро выдалось очень холодным, и по дороге я продрогла как суслик. Заметив это, провожавшая меня бабушка поинтересовалась:

– Не жалеешь, что в теплой куртке не пошла?

Ответ я выдала шедевральный:

– А почему ты не настояла?

Этот случай доказал мою полную некомпетентность в вопросах выбора одежды и подарил бабушке прекрасный аргумент, которым она успешно пользовалась – стоило мне отказаться от очередного утепления, как она немедленно вспоминала:

– А помнишь, ты сказала?..

И крыть мне было нечем.

В этот раз я даже особенно не сопротивлялась дубленке и меховой шапке – хотя мы ехали в Европу, зиму никто не отменял, к тому же нам предстояло много гулять, а это тоже не располагало к легким курткам и осенним ботинкам.

– Высокие у тебя отношения с одноклассниками, – про-

комментировал незаметно оказавшийся рядом Женька.

– Не выше твоих, – отозвалась я, заведенная перепалкой с Цветковым.

– Меня не волнует, как одеты одноклассницы!

– Да ладно! – не поверила я. – Если ты им об этом не говоришь, это еще ничего не значит!

– Думать и говорить – разные вещи, – не согласился он.

Поняв, что и этот ненужный спор может затянуться, я предпочла не отвечать.

Ну и день сегодня! Казалось бы, сплошной восторг и упоение – мы с классом едем на зимние каникулы в Прагу, там же будем встречать Новый год, первый раз за границу без родителей… Но парни, как обычно, умудрились испортить настроение. И если к приколам Цветкова, да и к нему самому, я была, по большому счету, равнодушна, споры с Женькой, хоть и стали давно привычными, все же оставляли на душе неприятный осадок.

Вообще-то, до недавнего времени Женька не являлся моим одноклассником. Мы с ним друзья с младенчества: познакомились в детском саду и до сих пор не раздружились – конечно, в основном благодаря крепкой дружбе наших мам. А вот в школы мы пошли разные, где и проучились до девятого класса. В десятом наш класс неожиданно стал гимназическим, и Женькина мама недолго думая перевела его к нам, благо жили они в том же районе.

Я бы удивилась, как здоровенного парня можно куда-то

перевести, если бы плохо знала Женьку – полного пофигиста во всем, что касалось учебы. Я подозревала, он даже до сих пор не определился, куда будет поступать, – всего лишь подозревала, ибо мы с ним никогда эту тему не обсуждали. Стоило мне завести такой разговор, Женька отмахивался:

– Там видно будет, ближе к делу решим.

– Куда уж ближе, – втолковывала я. – Десятый класс!

– Какая ты зануда, мамочка, – морщился он.

И я прекращала просветительские беседы – становиться «мамочкой» мне совершенно не хотелось. И без этого в наших с Женькой отношениях было много запутанного.

Мы уже два раза путешествовали вместе: прошлым летом катались с мамами по Скандинавии, а в июле этого года ездили в Ирландию в гости к Женькиной тете. И в обе эти поездки с нами приключалось что-то вроде солнечного удара, как в рассказе Бунина.

В Норвегии у нас едва не завязался роман, который после возвращения домой увял, толком не начавшись. Лишь в редкие моменты, когда мне хотелось отвлечься от унылой действительности и мысленно перенестись куда-нибудь подальше, память услужливо подсовывала до боли яркую картинку – наш единственный поцелуй на ветреной набережной Осло[1]. Я так измусолила это воспоминание, что теперь мне уже казалось – ничего такого и не было, все произошло только в

[1] Подробнее читайте об этом в книге Анны Антоновой «Девушка лучшего друга».

моих фантазиях.

А в Ирландии случилась романтическая история с Женькиным троюродным братом Максимом – да, признаю, у меня на две недели снесло крышу, и потом она долго не хотела возвращаться на место. Женька жутко ревновал, и это не могло не радовать, хотя я подозревала, что причиной послужили чисто собственнические чувства: как это я посмела кому-то понадобиться, кроме него, любимого?[2] Но и эта история не имела продолжения: после нашего возвращения мы с Женькой, словно сговорившись, обходили эту тему молчанием. С Максимом тоже с тех пор не общались – координатами мы не обменивались, но узнать их было легко, вот только никто почему-то не желал делать первый шаг…

– Так! – энергично воскликнула Ириша – так мы по-свойски привыкли называть нашу классную Ирину Владимировну, даму невредную и непридирчивую, но слишком уж суетливую и заполошную. – Все на месте, так что сейчас организованно идем регистрироваться на рейс и сдавать багаж!

«Все на месте» – как будто кто-то мог потеряться по дороге, словно несмышленый первоклассник, или передумать лететь в Прагу и с полдороги вернуться домой!

Пройдя все необходимые процедуры, мы дружным стадом прошли паспортный контроль. Впереди было самое интересное – досмотр личных вещей с легкими элементами стрип-

---

[2] Об этом рассказывается в книге Анны Антоновой «Мой ирландский хулиган».

тиза.

– И что с этим делать? – моя подружка и соседка по парте Ленка растерянно смотрела, как все вдруг начали раздеваться и разуваться.

За границей она еще не бывала и на самолетах не летала, и я уже собиралась провести для нее разъяснительную работу, когда инициативу неожиданно перехватил Женька.

– Берешь вон там корзинку и кладешь туда обувь, а на ноги надеваешь бахилы, – принялся пояснять он. – А в другую корзинку кладешь верхнюю одежду, сумку, ремень не забудь снять…

– Зачем? – поинтересовалась Ленка.

– Положено так, – снисходительно пояснил Женька. – Через рамку надо проходить, поэтому металлических предметов быть не должно.

Ленка начала нехотя расстегивать ремень на джинсах, а я смотрела и не верила своим глазам – мама дорогая, что это вдруг случилось с дорогим другом Женечкой? С начала года едва обращал внимание на новых одноклассников, даже имена до сих пор путал, периодически переспрашивая, о ком я говорю. А тут вдруг такой всплеск общительности и дружелюбия. Может, он мне назло любезничает с моей подружкой? Кажется, нечто подобное мы уже проходили… Как ни странно, любовные страсти начинают одолевать Женьку, исключительно когда он собирается покинуть границы любимой родины. У него отключаются внутренние тормоза? Ну

и ну…

– Румянцева, что застыла? – привел меня в чувство ехидный голос Цветкова. – А, понял, у тебя колготки с дырками!

– Сам ты с дырками! – опомнившись, я опустилась на стул и на радость всем желающим нарочито медленно стянула сапог с вытянутой ноги.

Показать мне было что – чем-чем, а длинными стройными ногами я могла только гордиться. Я с удовольствием отметила, как Цветков подобрал челюсть и смущенно отвернулся, а Женька мигом забыл про Ленку и, наоборот, уставился на меня во все глаза.

Правда, я была тут же наказана за тщеславие – оказалось, что я осталась последняя и дальше разоблачалась уже безо всяких понтов, в темпе быстрого вальса.

Пройдя рамку контроля – наши вещи в корзинках в это время проехали через рентгеновский аппарат, – мы начали надевать все снятое обратно. Я уселась на диванчик рядом с Женькой и стала застегивать сапоги.

– Теперь понятно, почему тебя не интересует, как одеты одноклассницы, – задушевно начала я. – Ведь гораздо интереснее, как они раздеваются!

Женька невнятно хрюкнул и едва не ткнулся носом в шнурки ботинок, а вокруг внезапно стало очень тихо. Подняв глаза от «молнии», я поняла, что сказала это слишком громко – на нас смотрела не только женская, но и мужская половина класса, пересмеиваясь и перешептываясь.

Смутившись, я опустила глаза и стала с преувеличенным вниманием изучать «молнию» на втором сапоге. В классе мы с Женькой держались на расстоянии, ничем не выдавая, что давно знакомы. Даже не знаю, почему так произошло, мы ни о чем не договаривались, просто, видимо, интуитивно решили – это будет явно ни к чему. И вот теперь так глупо себя выдать!

– Побыстрее, скоро посадку объявят! – на мое счастье, поторопила Ирина Владимировна, отвлекая от нас внимание.

Одевалась я уже спокойно и так же неспешно размышляла о сцене, которой совсем недавно стала свидетелем. С чего Женька вдруг начал ухаживать за Ленкой? Неужели заметил мою перепалку с Цветковым и из вредности прицепился к моей соседке по парте? Но с какого перепугу с ним вдруг случился приступ ревности?

С Ленкой я дружила и в коварстве ее не подозревала: только она была в курсе моих непростых взаимоотношений с Женькой и ни за что не стала бы в них встревать. Кроме того, я знала ее как девчонку хоть и шебутную, но честную, в интрижках не замеченную. Уж тем более странно было бы подозревать ее в тайном желании увести чужого парня… которым, впрочем, Женька и не являлся!

А по поводу его самого… Я уже много раз убеждалась: пытаться понять, что в голове у представителей мужского пола, бесполезно, там сам черт ногу сломит.

Ничего себе, хорошо начинается поездочка! Надо срочно

но выкинуть из головы эту чушь, иначе все будет испорчено. Вместо красот Праги моя голова будет занята ревностью, переживаниями и еще бог знает какой ерундой. Курортным романам объявляется решительное «нет»!

В самолете мне досталось место у окна. Может быть, те, кто летает часто, воспринимают полеты как нечто вроде поездки на автобусе, но я путешествовала по воздуху всего второй раз в жизни, и для меня это было отдельным приключением. Атмосфера аэропорта, волнующая и многообещающая, интерьер самолета, приветливые стюардессы – все это казалось мне не менее интересным, чем сама поездка.

Правда, мое настроение несколько омрачилось, когда Женька проследовал мимо, даже не задержав на мне взгляда – а ведь я было решила, что он окончательно решил наплевать на наше инкогнито. Теперь же получалось, что в аэропорту я банально выставила себя дурой, бегающей за парнем, который и слышать обо мне не хочет…

В проходе показался Цветков, и я мысленно поморщилась – только бы он не захотел составить мне компанию! Надеюсь, после перепалки в аэропорту он не решил, что может запросто усесться со мной рядом и продолжить общение?

Цветков, как и Женька, равнодушно проследовал мимо, и я неожиданно почувствовала разочарование – никому я не нужна, даже двоечнику и балбесу Цветкову!

– Вот ты где, – обрадованно плюхнулась рядом со мной

Ленка, но, вглядевшись в мое кислое лицо, обеспокоенно переспросила: – Ты чего?

– Все нормально, – дежурно отозвалась я.

И тут же от моего показного спокойствия не осталось и следа – рядом с Ленкой уселся вернувшийся Женька!

– Можно? – деловито поинтересовался он.

Ленка пожала плечами, не глядя в мою сторону. Я даже ее пожалела – встревать между нами она явно не собиралась, а в итоге оказалась между двух огней.

Оказалось, лететь до Праги всего ничего – мы поднялись, набрали высоту, отстегнули ремни, попили-поели, сходили помыть руки, и пожалуйста – снова «пристегните ремни, самолет начинает снижение». Полет прошел на удивление мирно – никто не спорил, не пререкался, не пытался произвести друг на друга впечатление. Мы с Ленкой обменивались новостями, а Женька вообще всю дорогу спал – или делал вид, кто его поймет.

Проделав в аэропорту те же процедуры в обратном порядке – только что носки не снимали, – мы в радостном возбуждении вывалились на улицу, но, ясное дело, в тот день ничего интересного не увидели, кроме автобуса и гостиницы, до которой добрались уже затемно.

– В номерах не расслабляемся, – напутствовала нас Ирина Владимировна. – Оставляем вещи, собираемся в холле и идем на ужин.

Глава 2. Кто-то с кем-то

Поселились мы, конечно, в одном номере с Ленкой. Он оказался маленьким, но уютным – ничего лишнего, но все на своих местах.

– Ты очень-то не раскладывайся, – напомнила я, наблюдая, как Ленка расстегивает «молнию» дорожной сумки. – Предупредили же: оставляем вещи, собираемся на ресепшене и идем на ужин.

– Да помню я, – отозвалась она, продолжая копаться в недрах.

Я стояла у двери полностью одетая и, глядя на нее, начала закипать:

– Лен, сказали же!..

– Сейчас, – не поднимая головы, ответила она.

– Я сейчас спарюсь тут в шубе и шапке! – медленно, но верно закипала я.

– Если хочешь, иди, не жди…

– Ну и пойду!

Я развернулась, вылетела в холл, хлопнув дверью, и там вдруг резко затормозила. Что это со мной, вернее, с нами? Никогда мы с Ленкой не цапались, а уж тем более по таким пустякам. Правда, мы никуда и не ездили вместе, общались в основном в школе, друг у дружки дома и… куда мы еще ходили? В кино, на дискотеку, гулять…

Вот как, значит, при более тесном общении сразу и полезли проблемы? Но мы же только приехали, даже вещи еще не успели разобрать! Ох, что-то тут неспроста! Впрочем, я паникерша, выводы делать рано, может, мне все померещилось… Ладно, поживем – увидим!

Проигнорировав лифт, я по лестнице слетела на первый этаж и убедилась: я, как обычно, погорячилась – никого еще и близко не было, даже учительницы! Похоже, я слишком буквально восприняла ее слова поставить вещи и сразу выходить. А может, я что-нибудь напутала, сбор в другом месте или в другое время? Да нет же, она сказала…

На лестнице послышался топот, и в холл в эффектном прыжке через две ступеньки вылетел Женька. Я вздохнула с облегчением – не перепутала! – и хотела обрадовать его, что мы первые, но он меня опередил:

– А где Лена?

– Лена? – опешила я. – Эээ… в номере, где ж ей еще быть…

Он кивнул и, словно больше его ничего не интересовало, отошел к крутящейся стойке с рекламными открытками и буклетами.

Я проглотила продолжение фразы «Сейчас спустится» и, заметив, что застыла посреди холла столбом, отошла к диванчику возле стены и машинально начала расстегивать пуговицы дубленки. Стянув с головы шапку, я опомнилась – сейчас на голове будет воронье гнездо! – посмотрела в зер-

кало и увидела в нем Женькину спину. Он изучал рекламную продукцию, призванную развести туристов на всевозможные развлечения, и его спина не выражала ровным счетом никаких эмоций.

Впрочем, о чем это я, какие эмоции может выражать спина? Просто Женька не обращал на меня ни малейшего внимания, словно я была пустым местом и нас не связывала дружба с детсадовских времен…. Если бы в холле толкался весь класс, это не так бросалось бы в глаза, но сейчас, когда нас тут только двое – тетенька за стойкой ресепшена не в счет – это выглядело вопиюще, вызывающе и просто возмутительно!

Как ни захлестывали меня чувства, я понимала: подходить сейчас и устраивать разборки – последнее дело. Самым умным в этой ситуации будет подождать и понаблюдать, а то сгоряча можно так наломать дров, что потом поленницей завалит.

Похвалив себя за сдержанность и предусмотрительность, я поправила волосы, размотала шарф – похоже, ждать придется долго – и уселась на диванчик, взяв со стеклянного столика первый попавшийся журнальчик.

Естественно, он был на чешском языке, и я сначала думала, что просто полистаю его и посмотрю картинки, но, приглядевшись к буквам, осознала: почти все понятно! Если привыкнуть к латинскому шрифту, вообще практически без проблем…

– Так, ребята! – раздался знакомый зычный голос.

Ирина Владимировна вышла в холл, окинула его взглядом полководца и грозно возмутилась:

– А где все?

Мы с Женькой синхронно пожали плечами, и я порадовалась про себя даже этой мелочи – в чем-то мы все-таки совпадаем!

– Безобразие! – возмутилась учительница. – Я и так вам дала несколько минут форы, а все равно никого нет. Если так и дальше будет продолжаться…

Окончить свою гневную тираду она не успела: одновременно послышался шум, и на лестнице, и у лифта, холл наполнился гулом голосов, сразу стало очень тесно: мои одноклассники, как по команде, наконец покинули свои номера.

Пересчитав нас по головам, Ириша скомандовала:

– На выход! – и мы дружным стадом потопали на выход. Ленки я не видела, впрочем, не особенно ее и искала.

Мы вывалились из дверей отеля, и только тут я вспомнила, что забыла обратно намотать на себя зимние одежки. На улице, впрочем, ничего не напоминало о приближении Нового года – дорога влажно блестела в свете фонарей, сверху на нас сыпалась какая-то морось, а снега, естественно, нигде не было и в помине.

– Ты чего вся такая расхристанная? – это Ленка незаметно подобралась ко мне в толпе и сразу озадачила странным

вопросом.

– Тепло же, – вяло отмахнулась я.

Вся наша нелепая размолвка на пустом месте вдруг перестала меня напрягать. Мне все померещилось! Вон как подруга обо мне заботится, прямо мать родная!

– Все равно, – настаивала она. – Не хватало еще простудиться в первый же день!

Я и сама уже почувствовала, что на улице не так тепло, как мне показалось сначала, поэтому послушно намотала на шею шарф, нахлобучила на голову шапку и застегнулась. Простуда и правда в мои планы не входила.

Мы прошлись по темной улице, где, кроме нас, никого не было, лишь изредка проезжали машины, и не заметили никакой точки общепита, кроме верного Макдональдса.

– Неполезно, – сомневалась Ирина Владимировна. – Давайте еще поищем…

– Да чего искать-то, – пробасил Цветков. – Пойдемте, Макдак все любят!

– Да, давайте! – загалдели все хором, подтверждая его слова.

Я усмехнулась и непроизвольно поискала глазами Женьку: это же как раз его любимая теория – о том, что за границей спасти от голода может только Бигмачная! Но он сосредоточенно изучал экран своего телефона, и я не решилась нарушить этот сакральный момент.

Мы гурьбой завалились в маленький зал и остановились

на пороге.

– У них сюда вообще никто не ходит, что ли? – озадачился Цветков.

Возле касс никого не наблюдалось, а за столиками сидели от силы пара человек подозрительной наружности. Зрелище для нас, привыкших к очередям, толкотне и аттракциону «займи столик», и правда было непривычным.

Первой сориентировалась учительница.

– Заказываем по очереди, а я потом оплачу! – скомандовала она, занимая стратегическую позицию возле кассы.

Темнокожий парень за стойкой, порядком офонаревший от нашей шумной компании, посмотрел на нее, как на инопланетянина, но, тем не менее, приступил к своим обязанностям. Я думала, мы провозимся долго, но с заказом проблем не возникло – благо, все блюда и названия известны – мы быстро забрали свои подносы и расселись.

Отойдя от кассы, я застопорилась, но быстро сориентировалась и уселась за свободный столик – если кто-то хочет, пусть сам подсаживается! Конечно, я ждала, что со мной сядет Ленка или, чем черт не шутит, Женька, но время шло, все с шумом и гамом разбивались на теплые компании, и только я, как изгой, продолжала уныло восседать в гордом одиночестве.

Я так расстроилась, что даже не начала есть, лишь механически помешивала в стаканчике давно растворившийся сахар. Ни Ленки, ни Женьки я не видела, намеренно глядя пря-

мо перед собой и не понимая, что происходит. Еще совсем недавно у меня был парень – ну ладно, старый друг! – и подруга, и внезапно я осталась одна. При этом никто ни с кем не ссорился, все чинно и благородно!

– Румянцева, чего одна киснешь? – это Цветков нарисовался возле меня со своим подносом с явным намерением приземлиться.

О нет, только не это!

Я пожала плечами, демонстративно глотнула чая и стала разворачивать гамбургер. На троечника это не произвело впечатления – не спрашивая разрешения, как это принято у всех воспитанных людей, он плюхнулся напротив меня.

Я мысленно взвыла. Что это? Уберите, я не заказывала! Но Цветков и не думал никуда убираться – он с комфортом развалился на стуле и принялся хрустеть картошкой. И за что мне такое наказание? Но не пересаживаться же теперь. И я начала есть, не глядя на своего соседа по столу. Так ужин и прошел – как говорится, в теплой дружественной обстановке.

Вернувшись в номер, мы с Ленкой практически не разговаривали – так, перебрасывались парой-другой слов исключительно по делу: сколько занять вешалок в шкафу, куда повесить полотенце, влезет ли чемодан под кровать. Потом по очереди сходили в душ и легли, весьма прохладно пожелав друг другу спокойной ночи.

Я думала, что долго не смогу уснуть, все буду думать, от-

чего да почему такое неудачное начало путешествия и как все исправить, но вместо этого моментально отрубилась и уснула без всяких мыслей.

Глава 3. Железный человек

Экскурсия началась на площади у конного памятника какому-то рыцарю. Ирина Владимировна представила нам местного экскурсовода с оригинальным именем Ива и наказала:

– Слушайтесь ее, как меня! А я пойду организовывать обед!

Она удалилась, а тетенька-дерево начала рассказывать с легким, но весьма симпатичным акцентом:

– Мы с вами находимся на Вацлавской площади, самой большой площади Праги. Перед нами – памятник святому Вацлаву, небесному покровителю Чехии…

Рассказывала она интересно, но я почему-то не слушала, усиленно вертя головой по сторонам. Площадь готовилась к встрече Нового года – рабочие как раз заканчивали собирать сцену. Везде толпились экскурсионные группы с гидами, говорившими на самых разных языках: от английского до китайского.

Разглядывая изящные здания, обрамлявшие площадь, я пропустила почти весь рассказ мимо ушей и включилась, только когда Ива сказала:

– А сейчас мы с вами пойдем смотреть альтернативный памятник святому Вацлаву, который располагается в торговом центре.

– Памятник в торговом центре? – озадачился Цветков.

– Раньше он стоял на площади, но потом его решили спрятать.

– Нам уже страшно!

– Пойдемте, сейчас сами все увидите, – позвала гид.

Мы гуськом проследовали за ней к дверям торгового центра, вошли и увидели потрясающую воображение инсталляцию: на стальных тросах под потолком висел вниз головой привязанный за ноги конь, на животе которого гордо восседал святой Вацлав.

– Этот пародийный памятник создал известный чешский архитектор, – рассказывала Ива. – Святой Вацлав, сидящий на брюхе своего мертвого коня. Сначала его установили напротив оригинала, но жители возмутились, и его перенесли сюда, в пассаж «Люцерна».

Вокруг защелкали фотоаппараты – все спешили запечатлеть это чудо.

– А сейчас мы с вами будем продвигаться к главной площади Праги – Староместской, – сказала Ива, когда все вдоволь нафотографировались. – Ее название произошло от словосочетания «Старе место», то есть «старый город». Это исторический центр, где вы словно перенесетесь в Средневековье…

Слушая про чудо-памятник и «старое место», я вдруг заметила нечто странное: озираясь по сторонам, но не привлекая к себе внимания, Женька технично отдалялся от нашей

группы и, когда Ива повела ее к выходу, незаметно смешался с толпой и направился в противоположную сторону.

Не успев ни о чем подумать, я на полном автомате последовала за ним. Никаких мер предосторожности я не предпринимала, но в пассаже в этот предновогодний день толкалось столько народа, что я легко ускользнула незамеченной.

Заблудиться или потеряться я не боялась, неминуемо получить по шапке за самовольную отлучку тоже – надеяться вернуться до того, как нас хватятся, было очень рискованно. Но ни о чем этом я не думала – просто знала, что должна за ним пойти, и все.

Мы прошли Торговый центр насквозь и вышли с противоположной стороны. Людей на этой улице было гораздо меньше, чем на площади. Я шла по вымощенному камнем тротуару, поминутно оглядываясь по сторонам и отвлекаясь на не заметные поверхностному взгляду детали: уличный фонарь, похожий на керосиновую лампу, елочка в окне, смешная вывеска – «Narodni», это название улицы, а «улица» почешски так и будет «ulice»!

Заглядевшись, я едва не потеряла из вида своего блудного друга. Расслабившись, я продолжала глазеть по сторонам, буквально впитывая в себя энергетику волшебного города, и в конце концов все-таки упустила Женьку! Все сразу стало скучным и обыкновенным, словно город выключил свое обаяние. Я повертела головой, думая, что надо возвращаться, это будет несложно, ведь я никуда не сворачивала, а на-

ша группа, должно быть, еще не покинула огромную Вацлавскую площадь…

– Ты за мной следишь? – раздалось у меня прямо над ухом.

Я вздрогнула, словно святой Вацлав слез со своего каменного коня, подкрался сзади и дружески похлопал меня по плечу. Обернувшись, я убедилась, что за моей спиной стоит, конечно же, Женька собственной персоной, такой знакомый и почему-то такой чужой…

Отпираться не имело смысла – а как еще я могла объяснить свое присутствие? – поэтому я предпочла проигнорировать вопрос. Вспомнив, что лучшая защита – нападение, я пошла в наступление:

– А я за тебя испугалась – вдруг потеряешься! Вот и пошла за блудной, так сказать, овцой, отбившейся от стада!

Я уже вполне пришла в себя и даже нашла в себе силы шутить.

– Сама ты… – вскинулся Женька, но продолжать благоразумно не стал – видимо, и сам понял, что может перегнуть палку.

– Ты куда намылился? – не давала опомниться я. – Мне, между прочим, твоя мама велела за тобой присматривать!

Это отчасти было правдой – собирая нас в поездку, тетя Ира напутствовала:

– Нина, ты уж проследи там за моим балбесом, ты, я знаю, девочка спокойная и рассудительная.

– А я нет? – возмутился Женька, впрочем, больше для вида – все понимали, что разговор идет несерьезный.

– Конечно, нет! – делано всплеснула руками его мама. – Во время предыдущих поездок ты только и делал, что подбивал Нину куда-нибудь смыться.

– Я подбивал? – возмутился Женька. – Да она сама…

Опорочить мой светлый образ послушной девочки он не успел – тетя Ира прервала его:

– Нина, вся надежда на тебя!

И я, конечно, поклялась ее надежду оправдать.

– Сама-то, – ухмыльнулся он. – Сбежала и еще меня в чем-то обвиняет!

– Я за тобой, – парировала я. – Ты куда, кстати, лыжи навострил?

– Все тебе расскажи.

– Да уж расскажи! – потребовала я, почему-то не удивляясь, что у Женьки – соседа по детсадовскому горшку – появились от меня секреты.

– Ладно, пошли со мной, сама увидишь, – нехотя буркнул он, видимо, поняв, что от меня так просто не отвяжешься.

– А как же экскурсия? – засомневалась я. – Я хотела тебя вернуть, пока никто не заметил, а теперь…

– Ну и возвращайся, – хмыкнул он. – Как примерная девочка!

Этого, конечно, мне хватило, чтобы без раздумий постановить:

– Ладно, веди нас, Сусанин.

– Нет, а куда мы все-таки идем, а? – допытывалась я, когда мы зашагали по мощеной, по-новогоднему украшенной улочке.

– Терпение, мой юный друг, – издевался Женька. – Скоро все узнаешь. Где же она?

Он вгляделся в карту города, и я поняла – именно ее он вчера искал на стойке у ресепшена в гостинице! А я-то уже нафантазировала себе невесть что, истеричка несчастная…

– Правильно идем, Марианская площадь в том направлении, – постановил он и потащил меня дальше.

– Какая-какая? – не расслышала я. – Марсианская?

– Сама ты марсианская хроника, – обиделся Женька.

– А что мы там будем искать? – не отставала я.

– Привидение, – потеряв терпение, гаркнул он так, что на нас оглянулись – русская речь вокруг была слышна постоянно, и наши соотечественники явно заинтересовались необычным маршрутом.

– Тише ты, – шикнула я и тут же спросила: – Шутишь?

– Ничего не шучу! Разве ты не слышала, что Прага – мистический город? У них тут призраки на каждом углу водятся. На любой вкус есть: Тамплиер без головы, Монашка, Дочка купца, Железный человек…

– Кто?

– Да не тот Железный человек, который из комиксов, – с

досадой отозвался он. – У них тут свой имеется, я легенду про него читал.

– Ты, я вижу, капитально подготовился к путешествию, – съязвила я, но Женька уже начал загробным голосом:

– Жил-был один рыцарь, который однажды влюбился в красивую девушку. Вернувшись из похода, он заподозрил ее в неверности и убил, а потом женился на другой. Впрочем, вскоре он понял, что ошибся, убил свою жену, оказавшуюся лентяйкой и пьяницей, а потом себя. Вот так он и превратился в призрака, – буднично закончил Женька. – А жители впечатлились этой историей и поставили ему памятник. Раз в сто лет он оживает и, по легенде, может найти покой, если с ним побеседует девушка.

– Вот почему ты меня с собой взял, – упрекнула я. – Надеешься встретить призрака и заставить меня с ним разговаривать?

– Ага, именно поэтому ушел без тебя, – скептически улыбнулся он и еще раз сверился с картой.

Мы проскакали мимо старинной, явно средневековой церкви – я хотела остановиться рассмотреть ее поближе, но Женька только отмахнулся – и наконец вылетели на небольшую нарядную площадь.

– Вот «Марианска намести», – довольно заметил Женька, заглянув в карту. – Интересно, почему «намести»?

– «Место» – город, – вспомнила я. – Значит, «намести» – это…

– Вот Новая ратуша, где памятник Железному человеку, – обрадованно перебил он.

– Ну и зачем мы сюда неслись? – не поняла я. – Думаешь, на экскурсии не пойдем?

– Так тебе призрак и покажется на экскурсии, – передразнил Женька. – Ему спокойствие и уединение нужно…

Тем временем мы подошли к зданию, похожему на замок, и в нише на углу обнаружили искомую скульптуру.

– Вот он, – с трепетом произнес Женька и благоговейно уставился на черного рыцаря без лица.

Я никакого мистического трепета не испытывала, просто с интересом разглядывала статую. Туристов на Марианской площади было гораздо меньше, чем на Вацлавской, я осмотрелась, спросила:

– А почему эта ратуша Новая? – и полезла в сумку за путеводителем, о котором совсем забыла.

Женька по-прежнему любовался рыцарем и на мои замечания не реагировал.

– Была заложена в начале двадцатого века, – прочитала я и разочарованно протянула: – Так это новодел…

Мой друг по-прежнему ничего не замечал, и я нашла заметку про любезного его сердцу призрака.

– Женька! – возмутилась я, пробежав статью глазами. – Ты чем историю привидения читал? По легенде, он имеет шанс поговорить с девушкой раз в сто лет!

– Что? – очнулся он.

– А вот то! Смотри!

Он уставился в страницу путеводителя, а меня тем временем посетило еще одно соображение, которым я поспешила поделиться:

– Женечка, а тебе никто не говорил, что выслеживать призраков надо ночью, а не белым днем?

Он на глазах сник, но ненадолго.

– Ничего, придем сюда ночью, – постановил он, возвращая мне путеводитель. – Зато дорогу разведали. А теперь пошли скорее обратно, а то потом не оберешься…

– Будто это я тебя сюда привела, – возмутилась я, но Женька, не слушая, уже тащил меня в обратном направлении.

– Как мы своих найдем? – беспокоилась я по дороге. – Думаешь, они нас по-прежнему на площади ждут?

– На площади, только на другой, – успокоил Женька. – Староместская называется. Мы сейчас прямо туда придем и незаметно вольемся в коллектив.

Я сильно сомневалась, что нам удастся сделать это незаметно – если мы вообще кого-нибудь найдем в незнакомом городе, переполненном туристами всех мастей и калибров.

Но Женька уверенно вывел меня на искомую площадь, которая даже при беглом взгляде казалась красивее двух предыдущих, вместе взятых: со всех сторон окруженная средневековыми домами, башнями и соборами, она производила впечатление декораций к историческому фильму. К

столь быстрой смене впечатлений я была не готова, совсем дезориентировалась и с восторгом вертела головой, пока Женька не вернул меня на землю:

– Где-то здесь надо наших искать.

– Так они нас и ждут, – приуныла я. – Даже если они здесь, как мы их найдем?

Действительно – как ни много было народу на Вацлавской площади, на Староместской его оказалось еще больше. Даже пройти тут оказалось затруднительно, не то что кого-то найти.

– Давай я Ленке позвоню, – предложила я.

– Ага, и сразу нас спалишь, – откликнулся Женька.

– Тогда можно возвращаться в гостиницу и паковать чемоданы, – уныло постановила я и в ответ на его удивленный взгляд пояснила: – Выставят нас отсюда после таких выходок, не дожидаясь Нового года!

– Не выставят, – заверил он. – У нас обратные билеты куплены на группу, и ради нас их никто менять не будет.

– Тогда в гостинице запрут!

– Ну и круто, оттуда гораздо легче смыться.

Я надулась и замолчала. Почувствовав перемену моего настроения, Женька примирительно произнес:

– Да ладно тебе, не парься. Ириши нет, а эта Береза все равно нас не знает и запомнить не успела.

– Ива, – оттаивая, поправила я.

В его словах определенно был резон.

Мы потихоньку продвигались по площади, пока не добрались до ее центра, где развернулся новогодний базарчик. На одном из киосков висела занятная вывеска, я прочитала ее вслух и озадачилась:

– «Klobása. Svařené víno». Ну «клобаса» – это понятно. А вот «сварене вино»…

– Это же глинтвейн, – первым сообразил Женька. – Ну что, отметим приезд?

– С ума сошел? – возмутилась я. – Только этого не хватало! Подходит наша группа, а мы тут вареное вино распиваем!

– И «клобасой» заедаем, – усмехнулся Женька и вдруг воскликнул: – Смотри, вон наши!

Глава 4. Шоу со скелетом

Мы незаметно – по крайней мере нам так казалось – встроились в ряды одноклассников, слушающих Иву, и, как по команде, изобразили полное внимание. Я так старательно делала отсутствующее лицо, что ничего вокруг не видела и не слышала. От напряжения у меня взмокли волосы под шапкой – а может, это из-за пробежки в зимней одежде. К середине дня стало еще теплее, встретившийся нам уличный термометр показывал плюс три.

– Мы с вами находимся возле Староместской ратуши, – рассказывала тем временем гид. – Прямо под ее знаменитыми астрономическими часами. Сейчас пробьет двенадцать, и мы увидим, как оживут фигурки – скелет ударит в колокол, откроются дверки, и перед нами пройдут фигурки двенадцати апостолов, за которыми последует Иисус Христос. Потом скелет перевернет песочные часы и кивнет турку, но тот покачает головой: мол, еще не пора. И наконец прокричит петух.

Слушая рассказ о волшебных часах, я отдышалась и осторожно осмотрелась: толпа вокруг нас стремительно уплотнялась, туристы настраивали фотоаппараты и видеокамеры, собираясь запечатлеть феерическое зрелище со скелетом.

Наконец стрелки сошлись на двенадцати, и раздался мелодичный звон – это скелет начал звонить в колокольчик.

Толпа восхищенно загудела. Затаив дыхание, мы наблюдали, как движутся перед нами изящные фигурки, а потом часы торжественно отбили двенадцать раз и раздалось жизнерадостное кукареканье.

Часы умолкли, чтобы вновь ожить в начале следующего часа.

– Сейчас мы немного подождем, когда туристы разойдутся, и двинемся с вами дальше, к главной достопримечательности Праги – Карлову мосту через реку Влтаву, на берегах которой и стоит город, – объявила Ива.

– Вовремя мы вернулись, – шепнул на ухо Женька, подтолкнув меня локтем.

– Скелета показывают каждый час, а экскурсию мы прослушали, – из вредности не согласилась я. – Вот что это за здание с двумя башнями напротив часов, знаешь?

– Замок Золушки, – не моргнув глазом, выдал он.

Я хихикнула – нарядные башенки и правда напоминали знаменитую эмблему Диснейленда – и открыла путеводитель.

– Это церковь Девы Марии перед Тыном, вот, – с выражением зачитала я.

– Перед чем? – удивился он.

– Перед тыном.

– А что такое тын?

– Слышал песню? – ответила вопросом на вопрос я и напела: – Что стоишь, качаясь, тонкая рябина, головой склоня-

ясь, до самого тына…

– Тише ты, – испуганно оглянулся Женька. – Сейчас всех туристов распугаешь. Еще бы «Ой, мороз-мороз» спела!

– Ой, мороз-мороз, – немедленно затянула я.

Женька зажал мне рот рукой, но на этот раз мои распевки не остались незамеченными.

– Румянцева, ты чего, сварена вина напилась? – подозрительно поинтересовался Цветков. – Морозом и не пахнет!

Я скинула Женькину руку и с достоинством пояснила, не обращая на Цветкова внимания:

– Тын – это забор. Раньше на площади был рынок, перед оградой которого и построили собор.

– Так, дети! – смешно позвала нас Ива. Я уже и не помнила, когда нас в школе детьми обзывали. – Дружно идем за мной к Карлову мосту, не отстаем и не теряемся!

– Больше не потеряемся, – пробормотала себе под нос я, косясь на Женьку.

Он беззаботно топал вперед по вымощенной булыжником улице. И все вроде бы было хорошо, но мое сердце вдруг болезненно сжалось. Что-то ушло из наших отношений, но вот что? Чего мне так мучительно не хватает? Вроде не ссорились мы с ним, ничего не делили, спокойно общались и валяли дурака, как старые друзья…

Я вдруг поняла, что меня так сильно беспокоило – друзья! Мы с Женькой просто друзья, а этого мне вдруг стало слишком мало. Именно поэтому я вчера вечером вдруг на пустом

месте начала беситься из-за того, что Женька не обращает на меня внимания и перекинулся с моей подругой парой ничего не значащих слов.

– Карлов мост – самая узнаваемая достопримечательность Праги, – начала Ива, когда мы остановились невдалеке от внушительной башни из темного камня, сквозь арку в котором нескончаемая толпа затекала на мост.

– Ты узнаешь? – поинтересовался у меня Женька.

– Нет, первый раз о нем слышу, – отозвалась я.

– Строительство было закончено в четырнадцатом веке. Сейчас его украшают тридцать скульптур…

– Шестьсот лет уже мост стоит? – ужаснулся, проведя в уме сложные вычисления, Цветков. – И как, не стремно на него заходить?

К счастью, Ива не насколько владела русским жаргоном, чтобы полностью понять его, и продолжала:

– Сейчас мы с вами пройдем по мосту, а потом вы сядете на теплоход, где у вас во время прогулки по Влтаве состоится обед.

Все оживились, загомонили. Я тоже обрадовалась – вот это сюрприз! Обед на теплоходе! Недаром наша Ирина Владимировна убежала его устраивать.

Мы прошли по широкому арочному мосту, прочность которого не вызвала сомнений даже у Цветкова, полюбовались на украшавшие его суровые статуи святых, поглазели на

уличных художников, мимов и музыкантов, которые даже в эту слякотную, но далеко не теплую погоду не покидали своих рабочих мест. Перейдя на другой берег, мы спустились к пристани и там организованно погрузились на кораблик, где все уже было готово к нашему визиту – накрытые столы ломились от закусок, а горячие блюда томились под крышками на шведском столе.

Народ накинулся на еду, словно после завтрака прошел целый день, а не пара часов. Наевшись, все потянулись на палубу – фотографироваться. Женька тоже звал, но меня так разморило в тепле, так не хотелось снова натягивать на себя зимние одежки, что я лишь устало покачала головой. Настаивать он не стал, ускакал один. А мы остались за опустевшим разоренным столом вдвоем с Ленкой. Повисло тягостное молчание – я никак не могла придумать, чем заполнить томительную паузу.

– Ты где шлялась? – первой спросила она.

Я опешила и замешкалась с ответом, а она тем временем продолжала:

– Не терпелось пообниматься со своим Женечкой?

Я совсем потеряла дар речи – искала и не могла выудить из головы никакого пристойного ответа.

– Что это с тобой? – наконец выдавила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.